

ЛИЦО ТЕАТРА КУРОРТНОГО ГОРОДА

НАСТУПИЛА весна. Театр музыкальной комедии на Кавказских Минеральных Водах закрывает занавес, чтобы открыть его снова только осенью. Впереди у коллектива — гастрольные поездки, подготовка юбилейного репертуара. В дни празднования 50-летия Великого Октября на нашей сцене будут показаны два новых спектакля на революционно-героические темы: «Раскинулось море широко» Н. Минха и «Огоньки» Г. Свиридова. Возобновляется и подлюбившаяся зрителям оперетта О. Сандлера «На расвете» — о легендарном герое гражданской войны Григории Котовском.

Расставаясь с театром на несколько месяцев, хочется оглянуться на прошедший сезон: что он принес театру и зрителям, какие перспективы намечались на будущее?

Отрадно то, что театр пополнился артистами, обновилось руководство. После нескольких лет административной неразберихи, пагубно отражавшейся на всей жизни коллектива, труппа впервые по-серьезному нацелена на решение сложных творческих задач, подтянулась дисциплина.

Чувство удовлетворения принесли зрителю новые постановки театра — «Перикола» и «Девушка с голубыми глазами». И по-прежнему украшением афиши служили «Королева красоты», «Моя прекрасная леди», немалкущая «Свадьба в Малиновке».

Горячим одобрением встречали зрители каждую новую работу главного художника И. Арлачева, вот уже четверть века оформляющего

спектакли в нашем театре, и своего любимого актера Ю. Громова, завоевавшего ведущее положение в труппе, раскрывающего каждый раз неожиданно новые грани своего богатого дарования. Пользуется зрительскими симпатиями В. Сухпинина, вдумчивая, лиричная. Нынешний сезон принес значительные актерские удачи и А. Вахониной, Л. Кизиевой, И. Радионовой, С. Молчановой, М. Грановскому, О. Пославскому, В. Морщину и многим другим. Приятными были первые знакомства с молодыми актерами Ф. Ивановым и В. Черповым.

Перелом намечился. Но наивно было бы полагать, что перестройку можно произвести в два-три месяца. Это процесс длительный и сложный. Чтобы выправить положение до конца, усилия придется еще приложить немалые.

В запущенном состоянии находится прежде всего само помещение. Зрительный зал заставлен некрасивыми и неудобными креслами. Промежутки между рядами слишком тесны. Запоздавшие с трудом протискиваются на свои места, помпезно наступая на чьи-то «любимые мозоли».

Неуютно и в фойе. Скучная мебель. Женщинам даже негде причесться — «дамская компата» почему-то упразднена. В буфете в антрактах — очередь (всего одна продавщица и нет заранее сервированных столиков с пирожными, супом). В гардеробе за пальто выстраиваются длинные «хвосты» (как тут не вспомнить известные слова Станиславского о том, что театр начинается с вешалки!).

Запущен и репертуар. Афиша засорена венскими названиями, за-

нимающими неправомерно большое место, тесня произведения современных авторов. Причем большей частью все эти спектакли очень старые, давно потерявшие свежесть первоначальной режиссерской трактовки и не способствующие воспитанию эстетических вкусов зрителей.

Ну, что может дать, например, пошленькая, глуповатая «Баядера», в которой нет ни одного живого характера, кроме Наполеончика, превосходно исполняемого Ю. Громовым? Или «Сильва», когда-то неплохо поставленная А. Борисовым, но сейчас превратившаяся в серый, заигранный спектакль? Или «Летучая мышь» в ее настоящем виде, с безвкуснейшим третьим актом, где зритель на протяжении получаса развлекают пьяными выходками тюремного смотрителя?

Происходит странная вещь: пужные, полезные спектакли, произведения советских авторов, исчезают бесследно через год-два после премьеры. Так сошли со сцены «Севастопольский вальс», «Святая троица», «Кварталы Парижа», «Сто чертей и одна девушка». Их постепенно оттесняли, оттесняли и спяли совсем. А вот пустыньки-сентиментальная «Цыганская любовь» или бездарная, эклектичная и в музыкальном, и в драматургическом, и в режиссерском отношении оперетта «Под черной маской» держатся чуть ли не по десять лет. Спрашивается: почему?

У некоторой, наиболее косной части труппы, существует на это готовый ответ: «ходовые спектакли». Почему их считают «ходовыми»? На конференции зрителей по обсуждению «Девушки с голу-

быми глазами» одна пятигорская работница сказала: «Мне нравится эта оперетта потому, что в ней действуют наши советские люди, москвичи, рабочие, а не какие-то графы и князья». Зрители хотят знакомиться с последними достижениями советского опереточного театра, а им подсовывают отжившую старину.

Основная часть зрителей меняется в наших городах каждый месяц: это курортники, отдыхающие. Их надо как-то организовать, помочь сделать выбор — что посмотреть. А распространители билетов делают это плохо. Ведь это не анекдот, а факт, что кто-то из кассиров агитировал: «Вы не идите на «Мою прекрасную леди» (кстати, один из лучших спектаклей текущего репертуара), а посмотрите лучше «Цыганскую любовь». Так горе-ценители искусства навязывают приезжим собственную отсталость вкусов.

Причина кроется, на наш взгляд, в ином. Частая смена режиссеров, заботившихся, как правило, о новых постановках, а не о состоянии репертуара в целом, привели к снижению общей исполнительской культуры. Репертуарное старье, никем по-настоящему не контролируемое, механически перетаскивалось из сезона в сезон.

Ошибочно было бы думать, что участие в новых постановках, где каждый из образов строится прежде всего на основательной режиссерской разработке, ограждает актеров от штампов. К сожалению, нет. Практически получается так: на премьере актер играет так, как подсказал ему режиссер. Но проходит какое-то время — и исполнитель незаметно для себя отклоняется от

первоначальной режиссерской заметки. Исчезают внутреннее ощущение образа, неповторимая индивидуальность характера, артист возвращается к привычным, «испытанным» приемам, интонациям, то есть скатывается к штампу. И спектакль начинает тускнеть.

Как с этим бороться? Как повысить уровень исполнительской культуры? Забота о мастерстве сейчас — одна из важнейших задач театра. Весь старый репертуар необходимо перетряхнуть, подчистить, решительно отказавшись от практики ввода новых исполнителей ассистентами, без режиссерской помощи. Назрела, на наш взгляд, и необходимость в дополнении к репетиционным часам в занятиях по вокальному и актерскому мастерству, в изучении театральных дисциплин.

Но тут мы подходим к самому больному вопросу: когда это делать? Коллектив живет напряженной трудовой жизнью, но уплотненному до предела режиму времени. В зимние месяцы — 7 спектаклей в неделю, из них 3 выездных (в Кисловодске и Ессентуках). А чуть пригреет весеннее солнышко — театр уступает свои постоянные площадки приезжающим на курорты гостям и на несколько месяцев уезжает на гастроли. А репертуарный план предлагается жесткий: четыре спектакля в год.

В Министерстве культуры РСФСР до сих пор не уточнено положение театра: фактически он разбеган, а нормы ежемесячной занятости ставки у актеров — обыкновенные. Сама жизнь подсказывает, что это также нуждается в пересмотре. Театр, работающий на курортах всесоюзного значения, должен обрести наконец, свое лицо, стать в ряд лучших сценических коллективов страны. А для этого ему нужны творческая помощь, и крепкая материальная база.

Е. СТЕФАНЕЕВА.